

Studia Culturae: Вып. 4 (30): Conventus: А.А. Пучковская. С. 160-167

А.А. ПУЧКОВСКАЯ

Кандидат культурологии, тьютор

Федеральное Государственное Автономное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики»

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В ЭПОХУ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Статья написана при поддержке гранта РГНФ №15-33-01018

В статье рассматриваются изменения, происходящие в общественных науках в современную эпоху. В качестве методологии выбран мир-системный подход американского исследователя И. Валлерстайна. Анализируются шесть вызовов, с которыми столкнулась современная геокultura. Проблематизируется нахождение путей гармоничного развития и взаимодействия общественных и естественных наук в рамках научного дискурса.

Ключевые слова: общественные науки, социокультурные трансформации, мир-системный подход, И. Валлерстайн, геокultura.

А.А. PUCHKOVSKAYA

Candidate of Cultural Studies, tutor

Federal State Autonomous Educational established-of Higher Education «Saint-Petersburg National Inves-dovatselsky University of Information Technologies, Mechanics and Optics»

SOCIAL SCIENCES IN THE ERA OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS

The article deals with the changes occurring in the social sciences in the modern era. The world-systems approach by American researcher Immanuel Wallerstein has been chosen as the methodology. Six challenges faced by modern geoculture are being analyzed. Finding ways to the harmonious development and interaction of social and natural sciences within the scientific discourse is problematized.

Keywords: social sciences, socio-cultural transformations, world-systems approach, I. Wallerstein, geoculture.

С начала XIX века постепенно происходил раскол на гуманитарные и естественные науки (по В. Дильтею «науки о духе» и «науки о природе»). Это хорошо видно по структуре университетов, в которых изначально происходило более крупное разделение на факультеты, затем отмежевание новых департаментов, помимо этого внутри факультетов происходило деление на кафедры, отделения, специализации и т. д. В результате

возникла жесткая институциональная специализация. По сути, произошел эпистемологический раскол на «две культуры», исследовательским методом, одной из которых стала эмпирия и верификация, а другой – герменевтический путь познания.

В процессе развития геокультура «затребовала» возникновение новых дисциплин, так называемых общественных или социальных наук, чтобы прийти к пониманию того, что и как меняется в этом мире. Так возникла история, в понимании знаменитого историка Леопольд фон Ранке, а именно, – фактологическое изложение событий прошлого («как это было на самом деле»). По мнению родоначальника мир-системного подхода И. Валлерстайна, историю в XIX веке нельзя назвать всеохватывающей дисциплиной, принимая во внимание, как узка была сфера ее исследования. Именно вследствие этого американский исследователь обращается к инновационному взгляду на историю, выраженному Ф. Броделем в своих сочинениях.

В конце XIX века ситуация некоторым образом меняется. Образуются три новые дисциплины – экономика, политология и социология, занимающиеся, в отличие от исторической науки, вопросами настоящего. На рубеже XIX и XX вв., вследствие процессов колонизации, обозначилась необходимость в изучении первобытных культур. Появляются антропология, как совокупность подходов и методов к изучению традиционных обществ, и востоковедение (ориенталистика). К наиболее известным представителям культурной антропологии можно отнести Б. Малиновского (функционализм), Ф. Боаса, А. Редклифф-Брауна, Э. Тайлора (эволюционизм), Р. Бенедикт, М. Мид (институт детства), Л. Леви-Брюля (первобытное мышление), К. Леви-Стросса (структурализм) и др.

Несмотря на возникшее многообразие наук об обществе, способствовавших лучшему пониманию современной геокультуры, И. Валлерстайн обращает внимание на значительные пробелы в такой структуризации. Каждая из описанных дисциплин, выработав и придерживаясь строгой методологии, изучала собственный предмет зачастую вне контекста других общественных наук, что исключало целостное видение объекта исследования. В XIX веке общественные науки стали основой существования и процветания геокультуры, выработав для этого специальный категориальный аппарат. В первой половине XX века, целые разделы обществоведения выделились в самостоятельные дисциплины (политология, экономика, антропология и т. д.). В результате каждая из них противопоставила себя смежным дисциплинам [1; С. 294]. Сегодня специализация внутри каждой из общественных дисциплин достигла таких масштабов, что теряется системность понимания мира. Это явление зарубежный исследователь характеризует как кризис в науках. Возможным

выходом из такого положения, согласно И. Валлерстайну, является создание целостного дисциплинарного похода к изучению социокультурных процессов. «Принципиальными характеристиками такого научного знания станут широта кругозора, разнообразие методик, построение взаимосвязей с остальным миром науки» [2; С. 460]. Главенствующую роль, по мнению американского ученого, в построении нового эпистемологического поля должны играть интеллектуалы. Активные, способные мыслить широко и открыто, не боящиеся высказывать своего мнения и совершать ошибки.

Отметим, что в свое время Л. Уайт, как антрополог и представитель течения неозоволюционизма, поставил задачу формирования новой дисциплины культурологии, в основе которой должен был лежать целостный подход. Однако его идея не была воспринята в научных кругах того времени.

Итак, к 1945 году в структуре знания сложилась следующая ситуация: наметились, по мнению И. Валлерстайну, три главные «оси» в исследованиях: «первая ось разграничивает изучение Западного мира и всего прочего мира. В отношении Западного мира действует вторая ось, разделяющая изучение прошлого и настоящего. Последняя ось, в свою очередь, подразделяется на конкретные области анализа экономики, государств и гражданского общества» [3; С. 241]. Обратим также внимание, что данное разделение имеет смысл исключительно с позиции гегемонии Западного мира и потребностей в том знании, в котором он [Западный мир] нуждался на тот момент.

По окончании Второй мировой войны вследствие череды социокультурных трансформаций, вызвавших резкий экономический рост, увеличивается количество университетов. Как писал в своей работе «Кризис образований: системный анализ» другой представитель системного подхода Ф. Г. Кумбс: «В начале пятидесятих годов нашего столетия образование во всем мире начало развиваться такими темпами, каких еще не знала история человечества. Во многих странах численность учащихся выросла более чем вдвое, расходы на просвещение увеличились в еще большей пропорции, и повсюду образование встало в один ряд с крупнейшими отраслями экономики» [4; С. 9]. Возрос профессорский и аспирантский составы, в результате чего возникли новые дисциплинарные ниши исследования и как итог – размежевание границ между дисциплинами. Размылись линии, разделяющие сферы изучения прошлого/настоящего, цивилизационного/иного, а также государства/рынка/гражданского общества. Как следствие – подорвалось «само обоснование разграничения различных дисциплин, бытовавшее в XIX веке» [3; С. 245].

В доказательство собственной точки зрения И. Валлерстайн ссылается на мнение известного американского социолога Ф. Джемисона: «Разви-

тие современной теории или философии в значительной степени <...> включало в себя удивительное расширение того, что мы считаем рациональным или осмысленным поведением. Мое ощущение таково, что после распространения психоанализа, но также с постепенным улутучиванием «инакости» со сжимающегося земного шара и из пропитанного СМИ общества, осталось очень немного «иррационального» в старом смысле «непостижимого» <...> Имеет ли такое гигантски расширенное понятие разума нормативную ценность в дальнейшем... в ситуации, когда его противоположность, иррациональное, съезжилось фактически до несуществования, – это особый интересный вопрос» [5; С. 244].

Таким образом, «конфликт между исчезающими четкими основаниями выделения отдельных дисциплин и их постоянно увеличивающейся организационной властью для защиты внутренней инфраструктуры» [5; С. 246] обострился в конце XX века. Тогда, когда наметились две основные тенденции: во-первых, появление *новой науки*, в основе которой лежит принцип нелинейности, а, во-вторых, направление постмодернизма как новой дискурсивной практики в исследовании культуры (о постмодернизме в своих исследованиях И. Валлерстайн упоминает вскользь, акцентируя больше внимания на теории неравновесных систем). Принимая в расчет произошедшие в гуманитарном знании трансформации, американский исследователь на примере собственной концепции ставит задачи целостного понимания мира.

Таким образом, И. Валлерстайн резюмирует шесть «вызовов», с которыми столкнулась современная геокультура (ср. концепцию «вызова-ответа» А. Тойнби [6]). Первым таким вызовом стало учение австрийского психоаналитика З. Фрейда. Его трехчастная структура сознания (Оно – Эго – Супер Эго) легла в основу пересмотра принципа рациональности сквозь призму иррациональности. Ярким примером этого положения может служить, в частности, одна из работ Фрейда – «Неудобства культуры» [7], в которой психоаналитик показывает, как сложно определить «рациональное» (сознательное) само по себе, не принимая в расчет бессознательное. Таким образом, первый вызов, говорит И. Валлерстайн, заключается в феномене формальной рациональности, вопрос о которой впервые поставил в своем учении З. Фрейд.

Второй вызов американский исследователь усматривает в процветающем европоцентризме, ссылаясь на работу А. Абдель-Малека «Социальная диалектика». Вклад этого малоизвестного в широких кругах ученого заключается в его нередукционистском компаративистском подходе. Поясним. Дело в том, что А. Абдель-Малека, являясь один из последователей цивилизационного подхода, преобразил существующие теории следующим образом: он предложил рассматривать мир в виде трех взаимосвязанных кругов (цивили-

заций, культурных зон и наций). В основании его концепции лежит различное понимание времени у двух им выявленных цивилизаций (индоарийской и китайской). Одни рассматривают время как «практическое», а для других время не поддается аналитическому исчислению, оно вечно. Это еще раз подтверждает тот факт, что нельзя подходить ко всем культурам с позиции линейности времени, характерной для западной цивилизации.

Вопрос о природе времени снова возвращает нас к концепции Ф. Броделя и дает основание третьему вызову. В своих исследованиях последователь школы «Анналов» предлагает понятие, объединяющее представления о линейном и циклическом – *la longue durée*, которое обозначает длинный отрезок времени (но не вечность) с внутренним циклическим временем (временем циклов внутри структур) [8]. Согласно И. Валлерстайну, этот принцип лежит в основе образования и трансформаций, предшествующих современной исторической мир-системе мини-систем, мир-империй и мир-экономик.

Четвертый вызов подготавливают естественные науки. В частности, как упоминалось, важнейшим вкладом были исследования главного «идеолога» теории «неравновесных систем», лауреата Нобелевской премии в области химии, И. Пригожина. Одним из его фундаментальных открытий стало постулирование таких понятий как «стрела времени» и «конец определенности». Схожую терминологию И. Валлерстайн впоследствии будет употреблять для обозначения кризиса современной геокультуры.

Пятый вызов заключен в гендерном различии точек зрения на культурно-исторические события. Движения борьбы за права женщин поставили под сомнение легитимность претензий на объективность маскулинного подхода как к гуманитарным наукам, так и к естественнонаучным дисциплинам. По сути, феминизм, в интерпретации И. Валлерстайна, восстал против «андроцентризма» в мировом масштабе, и в науке, в частности.

Наконец, шестой вызов, наиболее спорный к принятию, но легитимный в рамках мир-системного подхода, основан на утверждении о том, что [эпоха] «модернити» в действительности никогда не существовала. Этот тезис взят из теоретической работы Б. Латура «Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии», в которой он упорно настаивает на том, что осмысление реальности возможно только в объединении «природы» и «культуры» в свете ретроспективного анализа [9; С. 45]. Пока же, живя в этих пост-пост современностях, мы, де-факто, рассуждаем о феноменах, которые давно уже канули в Лету. Следовательно, нужно освободиться от оков Просвещения (Ср. Рассуждения М. Хоркхаймера и Т. Адорно в «Диалектике Просвещения») и изобрести новую установку, позволяющая нам двигаться вперед. Вызов, как было отмечено, спорный, но

только еще раз подтверждающий необходимость поиска инновационного принципа структурирования знания, который помог бы «ответить» на все эти вызовы и последний, в частности [10; С. 307-322].

Нарастание недовольства работой геокультуры, разочарования в идеологии либерализма и возможностях антисистемных движений во второй половине XX века привели к нестабильности мир-системы и ряду серьёзных социокультурных трансформаций. Возникла острая необходимость в переосмыслении сферы гуманитарного знания и поиске нового эпистемологического поля – эти задачи, главным образом, поставил перед собой мир-системный подход.

Для определения переломных моментов И. Валлерстайн использует понятие «эпоха перехода» и обращается к синергетическому понятию «бифуркация» (к феномену, когда «основные системные уравнения имеют два совершенно разных решения» [10; С. 176]). Главная особенность этого термина заключается в том, что бифуркация протекает хаотично, поэтому даже самое незначительное явление (например, любое социокультурное событие) может иметь большой резонанс. По сути, речь идет об «эффекте бабочки», когда самое незначительное мановение крылом скромного насекомого может оказать огромное влияние на изменение в целом мире. Переводя понятие бифуркации из языка естественных наук в категориальный аппарат общественных наук, И. Валлерстайн подчеркивает, что в условиях нахождения в точке бифуркации систему «сильно качает». Период пребывания мир-системы в такой «качке» назван «эпохой перехода» (era of transition), исход которой пока не ясен. «Всегда период перехода от одной системы к другой сопровождается большой борьбой, большими сомнениями и большими вопросами о структурах знания» [10; С. 199], – указывает И. Валлерстайн.

За время своего исторического развития мир-система проходила несколько так называемых точек бифуркации, спутниками которых выступали социокультурные трансформации, меняющих современную геокультуру. В своих исследованиях американский исследователь, как было отмечено, выделяет три основных события, послуживших «переходом» мир-системы в иную стадию своего развития: долгий XVI век (эпоха великих географических открытий), Великая французская революция 1789 года и социальная революция 1968 года. Помимо этого, зарубежный социолог подробно останавливается на событиях 1848 года (первой, по его мнению, социальной революции в истории современной мир-системы), а также на 1989 г. – завершающего этапа Холодной войны между США и СССР.

На рубеже XX-XXI вв. геокультура переживает состояние коллапса. Геокультурные основы расшатаны, «структурные возможности приспособления исчерпали себя» [11; С. 87]. Такое состояние современной культу-

ры И. Валлерстайн, вслед за Ф. Ницше, Г. Зиммелем, В. Беньямином, М. Хоркхаймером и Т. Адорно, Ю. Хабермасом, называет кризисным. Однако понятие кризиса у И. Валлерстайна не имеет негативного оттенка. Эти воззрения разделяют и многие отечественные ученые. Для И. Валлерстайна, как и для российских гуманитариев, чередой социокультурных трансформаций – это возможность открыть новые горизонты, обосновать альтернативные пути развития геокультуры для построения нового пространства для гармоничного взаимодействия гуманитарных и естественных наук в рамках научного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века/Пер. с англ. под ред. Б. Л. Иноземцева; Центр исследований постиндустриального общества. – М.: Логос, 2003.
2. Wallerstein I. Anthropology, Sociology, and Other Dubious Disciplines *Current Anthropology* Volume 44, Number 4, August–October 2003.
3. Валлерстайн И. Эволюция структур знания в миросистемной перспективе/ Миросистемный анализ: Введение / пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
4. Кумбс Филипп Г. Кризис образования в современном мире: системный анализ / Пер. с англ. С. Л. Володиной, В. А. Кузнецовой, С. П. Романовой / Под ред. д.э.н. г. Е. Скорова. – М.: Изд. «Прогресс», 1970.
5. Валлерстайн И. Агония либерализма: что обещает прогресс? // После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003.
6. Тойнби А. Дж. Исследование истории: В 3-х т., СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006. 730 с.
7. Фрейд З. Неудобства культуры / Пер. с нем. Р. Додельцева. СПб.: «Азбука-классика», 2010. 192 с.
8. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. Пер. с фр., М., 2008. 552 с.
9. Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии/ Пер. с фр. Д. Я. Калугина; Науч. ред. О. В. Хархордин. – С-Пб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 240 с.
10. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века /Пер. с англ. под ред. Б. Л. Иноземцева; Центр исследований постиндустриального общества. – М.: Логос, 2003.
11. Wallerstein I. The Decline of American Power. NY.: New Press. 2003.

TRANSLIT

1. Vallerstajn I. Konec znakomogo mira: Sociologiya XXI veka/Per. s angl. pod red. B. L. Inozemceva; Centr issledovanij postindustrial'nogo obshchestva. - M.: Logos, 2003.
2. Wallerstein I. Anthropology, Sociology, and Other Dubious Disciplines *Current Anthropology* Volume 44, Number 4, August–October 2003.
3. Vallerstajn I. EHvoljuciya struktur znaniya v mirosistemnoj perspektive/ Mirosistemnyj analiz: Vvedenie / per. N. Tyukinoj. M.: Izdatel'skij dom «Territirya budushchego», 2006.
4. Kumbs Filipp G. Krizis obrazovaniya v sovremennom mire: sistemnyj analiz / Per. s angl. S. L. Volodinoj, V. A. Kuznecovoj, S. P. Romanovoj / Pod red. d.e.h.n. g. E. Skorova. - M.: Izd. «Progress», 1970.
5. Vallerstajn I. Agoniya liberalizma: chto obeshchaet progress? // Posle liberalizma: Per. s angl. / Pod red. B. YU. Kagarlickogo. M.: Editorial URSS, 2003.
6. Tojnbi A. Dzh. Issledovanie istorii: V 3-h t., SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2006. 730 s.

-
7. Frejd Z. Neudobstva kul'tury / Per. s nem. R. Dodel'ceva. SPb.: «Azbuka-klassika», 2010. 192 s.
 8. Brodel' F. Grammatika civilizacij. Per. s fr., M., 2008. 552 c.
 9. Latur B. Novogo vremeni ne bylo. EHsse po simmetrichnoj antropologii/ Per. s fr. D. YA. Kalugina; Nauch. red. O. V. Harhordin. – S-Pb.: Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterburge, 2006. 240 s.
 10. Vallerstajn I. Konec znakomogo mira: Sociologiya XXI veka /Per. s angl. pod red. B. L. Inozemceva; Centr issledovanij postindustrial'nogo obshchestva. - M.: Logos, 2003.
 11. Wallerstein I. The Decline of American Power. NY.: New Press. 2003.